Кэлхун не был хорошим, и он это сам понимал. Утром, воспользовавшись тем, что она снова опаздывает, он выгнал всех слуг, чтобы полюбоваться ею в одиночестве. А Мэдлин же казалось, что ему просто хотелось её переодеть, и надеялась, что тот не сможет увидеть её женские изгибы тела. Но Кэлхун увидел их через прозрачную нижнюю юбку, которая должна была прикрывать её ягодицу, и два холмика на груди.

Ему хотелось притянуть её к себе и трогать её тело без такой помехи, как одежда, однако она выглядела как зверёк, что был готов выскочить из комнаты в любую секунду. Но Мэдлин не хотела испытывать его ещё больше, ведь он будет преследовать её, и всё закончится не самым лучшим исходом для неё.

Он и раньше подстраивал людей под свои желания и нужды, и, хоть Мэдлин сейчас и отказывает ему, он заставит её себя захотеть.

Мэдлин задавалась одним вопросом, и сейчас, когда он спрашивает, хочет ли она узнать ответ, она засомневалась.

— Это была любовь, Мэдлин, - признался Кэлхун, и это было вовсе не то, чего ожидала услышать Мэдлин, — В момент, когда я увидел тебя на балу, я не смог оторвать от тебя глаз.

— Если Вы правда меня любите, то отпустили бы меня, - пыталась Мэдлин рассуждать здраво, надеясь, что у короля есть сердце, ведь если оно у него есть, то он обязательно к ней прислушается.

— А потом что? - спросил Кэлхун, наклонив голову набок.

— Если я вернусь, я Ваша, если нет, значит нам не суждено было -

— Это самый первоклассный бред, который я когда-либо слышал, - прервал её Кэлхун, — Тебе нравится кто-то, ты держишь его. Не отпускаешь его, маленькая птичка, - объяснил он, и в сердце Мэдлин росло беспокойство от невозможности выбраться из его хватки. Ей хотелось, чтобы был хоть кто-то, кто смог бы донести ему, заставить его понять, но Кэлхун казался вовсе не тем человеком, кто прислушивался бы к словам кого-либо, кроме себя, — Вырастешь и полюбишь меня.

Мэдлин прикрыла веки, чтобы голова перестала кружиться, — А что, если нет? - спросила она. Её карие глаза вновь открылись, чтобы убедиться, что он всё ещё стоит перед ней. Она не слышала его шагов, как он оказался здесь так быстро?

Кэлхун не возражал против её сопротивления, неважно, сколько это будет продолжаться, но он никогда её не отпустит.

— Твоя сестра, должно быть, самая красивая женщина в вашей деревне, а возможно и городка,

но она не интересует меня так же, как ты. Мне бы не было так весело, если бы не ты, - сказал он с беспристрастным лицом, прежде чем ухмылка скользнула через его губы.

— У короля, должно быть, уже достаточно вещей для развлечения, - Мэдлин продолжала настаивать за собственную свободу.

— Ничего не забавит меня так, как ты, - Мэдлин заметила как сверкнули его клыки, что могли хоть убить человека. Она знала, что ходила по тонкому льду, что мог треснуть в любой момент, но это того стоило.

«Это не любовь» - подумала про себя Мэдлин. Кэлхун держал её рядом с собой в замке, заставляя полюбить его, хоть она и сказала ему вчера, что у неё есть чувства к другому мужчине. Это были не самые сильные чувства, но они были предназначены для мистера Хитклифа, который, она знала, любил её в ответ.

Она хотела быть с ним, а не с этим скупым мужчиной, — Вы не можете заставить человека полюбить себя через силу.

Кэлхун хмыкнул на её слова, — Поверь, я могу всё изменить. И разве не ты тут та самая бессердечная, которая позволяет родителям мучиться, когда они могли бы жить лучше? Не я один эгоистичен.

Мэдлин сжала обе стороны своей юбки, — Это грязная игра. Использование эмоционального шантажа.

— В некоторых случаях все средства хороши, иначе я бы никогда не стал хорошим королём, разве нет? - спросил он её, — Трать столько времени, сколько хочешь, ведь у нас есть больше, чем вечность. - Мэдлин хотела было что-то сказать, но тут же закрыла рот обратно. Она осознала, что ведение переговоров было не самым лучшим решением, так как он никогда не согласится ни с одним её словом, что привело её к мысли, что единственный выход отсюда был побег.

Кэлхун махнул рукой, чтобы пойти вперёд, и Мэдлин стиснула зубы, прежде чем последовать за ним. Он знал как использовать её слабость, поэтому ей нужно было быть сильной.

— Сейчас я здесь, - сказала она, — Вы помогли моему отцу? - она хотела узнать, насколько далеко зашло обещание короля.

Этот вопрос заставил его улыбнуться, ведь это означало, что семья и вправду была её слабым местом. Всё, что нужно было сделать— найти у человека слабое место, и этого было достаточно, чтобы сделать своё дело, и заодно заставить их слушаться.

— Теодор послал людей для стройки мастерской, где будет работать твой отец. Сидеть на улице

и ездить по разным городам должно быть тяжело для него. - его голос звучал тихо и нежно в её ушах, попав прямо в нужное место в ней, — Похвально, что он работает, чтобы содержать обеих дочерей и жену, и прожить достойную жизнь.

Мысль об отце заставило её сердце таять. В последний раз она видела свою семью вчера, но несколько часов в замке ощущались годами.

— Не беспокойся о своей семье. Я позабочусь о том, чтобы они ни в чём не нуждались. - уверил Кэлхун, но затем добавил, — Кроме твоего возвращения.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276161